

СИСТЕМА ЗНАНИЯ — ОТ КАТАЛОГИЗАЦИИ К ГЕНЕТИЗАЦИИ

Об историческом контексте формирования аналитически- синтетического метода у Фихте*

ЮРГЕН ШТАЛЬ

Доктор философии,
член редакционной коллегии
«Историко-критического
словаря марксизма».

Адрес: Wilsnacker Straße 15, D-04207
Leipzig, Deutschland.

E-mail: js@dr-stahl.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*Линней, Ламберт, Фихте, диалектика,
генетический метод, аналитико-
синтетический метод, таксономия, диарезис.*

В разработке своего синтетически-аналитического метода Фихте опирался на традицию методологически отрефлектированного диарезиса, восходящую еще к Платону. Хотя Платон исторически был первым, кто предложил диарезис, у Фихте мы все же не найдем прямых отсылок к его учению о разделении понятий. Поэтому статья посвящена исследованию того, какие современные Фихте естественнонаучные и философские учения послужили ему толчком для обращения к диарезису и новой его разработке. На широком материале в статье показывается то, каким образом диарезис становится у Фихте специфическим трансцендентальным методом и в итоге поворотным пунктом в развитии философии.

Почвой для развития нового аналитико-синтетического метода у Фихте стали разнообразные методологические и теоретико-познавательные размышления его современников о характере единства и многообразия явлений природы

и истории: философское исследование развития понятий в их генезисе становится возможным посредством установления основной формы, заключающей в себе способность к дифференциации. Тем самым концепция Фихте поднимается над современными ему таксономическими подходами и их пространственно-статическим упорядочиванием понятий. То же самое касается и подходов, содержащих гибридные формы формирования понятийности с их латентным введением временной последовательности в цепь понятий. По сравнению с ними концепция Фихте представляет собой прорыв в мышлении видов, поскольку руководящей идеей в знании становится мысль об опосредствовании видов (понятий) друг другом. Генетическая реконструкция идет путем трансформации абсолютного Я и тем самым путем превращений, претерпеваемых в процессе познания субъектом как развивающимся через различные способы явления вплоть до «реальности» как предметного наличного бытия.

* Перевод с немецкого Антона Иваненко.

Трактовка реальности всегда опосредована особенным методом познания. В случае Фихте это развитый им аналитически-синтетический метод. Согласно собственному свидетельству Фихте об открытии им его трансцендентально-философского подхода он был нащупан им в Цюрихе во время самонаблюдений¹. Кажется, что непосредственными историко-философскими предшественниками Фихте могут считаться лишь Кант и возникшие в спорах о критицизме направления²; Платнер считается представителем царившей в немецких школах метафизики, восходящей к Лейбницу и Вольфу, которая служила Фихте для того, чтобы на ней продемонстрировать *инаковость* своего философствования³.

В исследовательской литературе постоянно указывается, что метод Фихте восходит к топике Аристотеля или Вольфа, а также к развитому Платоном разделению понятий (диарезису)⁴. При этом встает вопрос о том, достаточно ли такого указания на данные исторические источники для того, чтобы выразить специфику метода Фихте и значение совершенного с его помощью историко-философский прогресса? А также вопрос о том, должны ли другие мыслители, также применяющие диарезис, — если мы примем, что должно быть дальнейшее линейное влияние этого открытия, — также вставлять на методологическую точку зрения, аналогичную фихтевской? Примечательно, что тексты Фихте начала — середины 1790-х гг., насколько я могу судить, в рассматриваемом нами здесь методологическом отношении не выказывают непосредственной связи с Аристотелем или Платоном⁵. Таким образом,

- 1 См. письма Фихте к Флатту (предположительно декабрь 1793 г.) (Fichte 1970a, GA III.2, 18), к Стефани от декабря 1793 г. (Fichte 1970c, GA III.2, 28) и к Бёттигеру от 8 января 1794 г. (Fichte 1970b, GA III.2, 32). Ср. сообщение Генриха Стеффенса со слов Фихте, произнесенных в дружеском кругу: Steffens 1841, 161–164.
- 2 Об этом см. недавно опубликованную статью Эрнста-Отто Оннаша «Фихте на теологическом факультете в Тюбингене. Влияние Иоганна Фридриха Флатта на философское развитие Фихте»: Oppasch 2016, 33–38.
- 3 Явное высказывание Фихте в этом ключе: «“Философский” век означает лишь умничающий, либертинный. Кроме этого век продемонстрировал не слишком много философии... Намного более заслуживают этого имени предшествующие столетия, сразу после восстановления наук, столетия Декарта, Спинозы и т. д. Единственное исключение — Кант, но что у него за последователи!» («Abriß, Aphorismen zur Geschichte der Philosophie» («Очерк, афоризмы об истории философии»): Fichte 1990, 203).
- 4 Ср. в особенности показательную статью Клауса Хаммахера: Hammacher 1981, 399–400; см. также: Hammacher 1997, 123.
- 5 А в какой мере, с другой стороны, Платон или Аристотель само собой разумеющимся образом выступали в качестве представителей «древности» в дискуссиях, свидетельствует Платнер в своей аргументации против кантовского истолкования диалектики как диалектики видимости: «Читатели Платона припомнят, что этот философ упоминает диалектику бесчисленное количество раз, но всегда — как достославную вещь, и никогда — как ничтожную логику видимости» («Ernst Platners Philosophische Aphorismen nebst einigen Anleitungen zur philosophischen Geschichte» («Философские афоризмы Эрнста Платнера, а также наставления по истории философии») (1793) (Platner 1793). Цит. по изданию материалов лекций Фихте по логике и метафизике 1794–1802 гг., содержащих комментарий на

необходимо исследовать то, какими были определявшие то время научно-методологические дискурсы, какие культурные влияния раскрыли возникшие способы виденья проблематики построения системы и новые перспективы.

В середине XVIII столетия в естествознании в освоении органического многообразия можно констатировать наличие двух противоположных линий — концепцию *градации* и *непрерывности* (Лейбниц и энциклопедисты) и концепцию *прерывистости* (Линней). Первая исходила из античного представления о «цепи бытия», согласно которой все существа, начиная с царства минералов и заканчивая Богом, выступают упорядоченным образом в линейной последовательности согласно степени своего совершенства. При этом для обеих концепций важным было представление о постоянстве и статичности существующего миропорядка, причем Линней акцентировал качественное различие видов, групп и родов⁶. Однако Линней совершил революцию в науках о жизни, поскольку он сделал возможным новое структурирование бесконечного многообразия явлений тем, что привел систематику к большей простоте и единообразию⁷. «Непреходящим достижением» считается «применение *бинарной номенклатуры* (с 1751 г.), в соответствии с которой каждый вид, кроме имени вида, получает также и предшествующее ему имя рода, посредством чего можно *точно* установить его место в системе» (Vogel, Angermann 1979, 233)⁸. Особенность его методики заключается тем самым в применении схемы диарезиса. В этом разделенном посредством названий порядке язык и вещи соотносятся «таким образом, который исключает всякую недостоверность» (Foucault 1995, 176); этот порядок, что существенно, структурирован *пространственно*⁹. И уже на этом примере ясно, что

книгу Платнера: Fichte 1976, GA II.4, 18. — Все ссылки на произведения Фихте даются с указанием на его Полное собрание сочинений, изданное Баварской Академией наук, и обозначаемое здесь и далее аббревиатурой GA, — J. G. Fichte. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Следующие за этой аббревиатурой цифры, разделенные точкой и запятой, означают соответственно, серию, номер тома и страницу в составе указанного собрания сочинений).

6 Ср.: Jahn, Löther, Senglaub 1985, 263 и далее.

7 «Виды и роды обосновывались объективно не в качестве субъективным образом установленных понятий, а как природные закономерные виды явлений. Вид — это закономерно обусловленное единство. Для Линнея он — логическое и природное фундаментальное единство» (Jahn, Löther, Senglaub 1985, 264); Линнеевская система царства растений, как и прочие таксономические системы XVIII в., демонстрирует *четыре переменные*: «форма элементов», «количество элементов», «способ, каким они в пространстве связаны друг с другом», а также «относительная величина каждого из них» (Foucault 1995, 176); ср.: «познавать растения в их естественном состоянии» (Tosch 2013, 161).

8 Ср.: Jahn, Löther, Senglaub 1985, 263.

9 «Уже закон непрерывности требует того, чтобы каждый организм не связывался с двумя другими отдельными видами» (Jahn, Löther, Senglaub 1985, 207). Наряду с цепью, символизирующей непрерывность, существовало как бы пустое пространство. Из размышлений о том, как оно может быть заполнено, возникла мысль о сети: «Каждое существо

методика диарезиса никоим образом не имплицитно предполагает принятие трансцендентальной точки зрения.

Система Линнея была представлена в научно-теоретическом дискурсе своего времени в целом не в последнюю очередь благодаря работам Руссо по ботанике¹⁰. Согласно его суждению, Линней первым вырвал изучение ботаники у школ фармацевтов и «вернул его естественной истории, агрономии и садовому искусству» (Rousseau 1911, 475)¹¹. Для Линнея дело было вовсе не во внешней номинации. Упорядочивание имело целью познание существенных аспектов растений, чтобы подразделять их соответственно *общезначимым* критериям. Решающим методическим воззрением было то, что «растения данного вида от других растений того же рода отличают *differentia*» (Löther 1972, 92–93). Виды с общими признаками образуют род, роды с общими признаками — семейство. Посредством этого возникает «*лестница систематических категорий*» (курсив мой. — Ю. Ш.)» (Vogel, Angermann 1979, 233). Но все же такая лестница *не* представляет собой взаимосвязи развития. Существенная интенция Линнея касалась «прояснения Божественного плана творения» (Jahn, Löther, Senglaub 1985, 262)¹².

Один процесс при попытках «улучшить» классификационный порядок представляется мне примечательным: «Если бы Линней для начала принял, что при творении должна была быть создана пара каждого вида, он принял бы в конечном итоге лишь три праформы всех растений, из которых с течением времени последние развились бы посредством гибридизации. Тем самым структура живого мира вечна, а заполнение его структуры — процесс во времени» (ibid., 263–264). Подобной методологической интенции следовали Иоганн Генрих Ламберт в редуцировании «простых» понятий, Гёте в отношении

было улом в ткани». Эта мысль впервые была высказана в 1745 г. Виталиано Донати, а разработана она была Иоганном Германом в его «*Tabula affinitatum animalium*» (Страсбург, 1783) (см.: Hermann 1783) (ibid.).

10 См. его «*Fragmens pour un Dictionnaire des termes d'usage en Botanique*» («Фрагменты для словаря употребляемых в ботанике терминов») (1771) (Rousseau 1782a), а также «*Lettres élémentaires sur la Botanique, à Madame de L*****. [De Lessert]» («Ботанические письма к мадам Делессер») (1781) (Rousseau 1782b). Последняя работа была анонсирована в «Геттингенских ученых известиях» непосредственно сразу же при ее опубликовании в 1781 г. («*Göttingische gelehrte Anzeigen*», 1781 (Bd. 1): [Anonym] 1781, 1164). Влияние Линнея среди прочего заметно и у Платнера, отсылающего к нему в связи с темой размножения (ср.: «*Ernst Platners Philosophische Aphorismen nebst einigen Anleitungen zur philosophischen Geschichte*» (1793) в издании лекций Фихте: Fichte 1976, GA II.4, 262 (§ 917)). Фихте подчеркивает «важность» рассматриваемой Платнером при этом мысли об органичности живой природы, не связывая ее явным образом с Линнеем (ср.: ibid., 270 (Nachgelassene Schriften zu Platners «*Philosophischen Aphorismen*» 1794–1812)).

11 «*Les Rêveries du Promeneur solitaire*» («Прогулки одинокого мечтателя») (1776–1778). Ср. письмо Руссо к М. Дутень от 5 февраля 1767 г.: Rousseau 1912, 414; а также: Jansen 1885, 15.

12 Согласно Эрнсту Кассиреру, это характеризует *понятие формы* XVIII в. (ср.: Cassirer 1995, 7).

растений — при сведении к праформе¹³, и Фихте — при выведении из исходной формы. Тем самым названы два аспекта, ставшие определяющими для дальнейшего развития. Во-первых, поиски промежуточных членов и неотъемлемо связанное с этим превращение цепи бытия во временную; во-вторых, вопрос о том, отражают ли виды «вечные идеи»¹⁴ или «природные» единства, или представляют собой «искусственное» разделение¹⁵.

Исходя из Декарта и продемонстрировавшей свою эффективность ньютоновской физики европейское и немецкое Просвещение попыталось сделать всеобщими методологические принципы математики/классической механики. Представление, проистекающее из аристотелевской мыслительной традиции, согласно которому математическое познание имеет дело с областью нематериального, а иные предметы знания, следовательно, требуют иных методов (ср.: Arndt 1971, 3), в силу претензий на построение теории согласно *mos geometricus* устарело. Посредством геометрического метода должна была

13 В этом месте стоит также напомнить об остром замечании в отношении современной Гёте науки, которое он вложил в уста своего Мефистофеля: «Wer will was Lebendigs erkennen und beschreiben, | Sucht erst den Geist heraus zu treiben, | Dann hat er die Theile in seiner Hand, | Fehlt leider! nur das geistige Band». — «Кто хочет познать и описать что-нибудь живое, | Сперва стремится изгнать дух, — | И затем в руках у него части, — | Недостает, к сожалению, лишь духовной связи» («Фауст», первая часть (1808): Goethe 1887, 91). [Ср. русский перевод Б. Пастернака: «Во всем подслушать жизнь стремясь, | Спешат являнья обездуть, | Забыв, что если в них нарушить | Одушевляющую связь, | То больше нечего и слушать» (Гёте 1976, 69). — Прим. перев.] И далее: «Das wird nächstens schon besser gehen, | Wenn ihr lernt alles reduciren | Und gehörig classificieren». — «Дело сразу пойдет лучше, | Если вы научитесь все редуцировать | и как следует классифицировать» (Goethe 1887, 91). [Ср. перевод Б. Пастернака: «Для этого придется впредь | В редукции понатореть, | Классифицируя поболе» (Гёте 1976, 69). — Прим. перев.]

14 Схемы — не самостоятельная реальность. Они суть моменты понимания, т. е. «спекулятивного» разделения, посредством которого нечто может быть описано. «В нас, собственно, есть соединение чувственных и духовных представлений посредством схем, которые производятся способностью воображения» («Von der Sprachfähigkeit und dem Ursprung der Sprache» («О языковой способности и происхождении языка») (1795): Fichte 1966, GA I.3, 113). Следовательно, они производятся субъектом и суть не «объективные идеи» в платоновском смысле. В другом месте Фихте пишет: «А теперь вопрос, где же *заканчивается* этот синтез. Я думаю, когда я связываю абсолютное бытие с самим количеством... Я должен лишь просто обернуться на *схему*», — но именно не на *идею* («Zur Ausarbeitung der Wissenschaftslehre 1801/02» («К разработке наукоучения (1801–1802)»): Fichte 1983, GA II.6, 73).

15 Дальнейший фон раскрывающегося для попыток классифицирования проблемного поля Мартин Хенце описывает в перспективе геологии/знаний о Земле: «По крайней мере, в той же степени важным для возникновения институализированных знаний о Земле и их методов было возникшее и возраставшее во второй половине XVIII в. по экономическим причинам картографическое фиксирование данных климатического, минералогического, ботанического, зоологического и этнографического характера, не ограниченных голыми измерениями поверхности Земли. Науки о Земле реагировали на возрастающее количество данных, с одной стороны, посредством временных и пространственных замеров, т. е. рассматривали историю Земли, человечества и культуры из временной и динамической перспективы, и посредством пространственно абстрагирующего сопоставления данных по земному шару в целом» (Henze 2010, 196).

быть удостоверена методологическая строгость и обязательность *всех* научных дисциплин. Кроме того, это методологическое представление не ограничивалось нахождением фундаментальных взаимосвязей. Такие мыслители как Лейбниц, Вольф и Ламберт понимали систему знания, которую нужно создать, как *ars inveniendi*, как искусство изобретения. Для них речь шла не о простом описании воспринятого эмпирически, а о достижении усмотрения того, как устроена взаимосвязь, для того чтобы быть в состоянии отсюда заключать о неизвестных величинах.

Метатеоретические рефлексии обладали в немецкой, так же как и в европейской философии, богатой традицией. Поскольку Кант славил Ламберта как «первого гения в Германии», «который в тех же областях исследования», которые преимущественно занимали и его самого, «способен достичь важных и продолжительных улучшений» (Kant 1900, 51)¹⁶, постольку сначала стоит вкратце представить его подход к построению сети философских понятий. Энциклопедические системы знания европейского Просвещения в значительной степени помещали человека и общество в понимаемую в качестве универсальной природную закономерность. Ламберт в своей попытке создания *mathesis universalis* следовал этому фундаментальному убеждению. В конечном итоге речь шла о том, чтобы выразить многообразие бытия не только в его количественном измерении, но и в его качественной специфике. Более того, Ламберт имел целью определить качественную сторону понятий с помощью знаков для всего познания — как по их форме, так и по их содержанию¹⁷. Его борьба за становление как философской методики, так и методики отдельных наук в качестве научной отталкивалась от стремлений Лейбница создать *ars characteristicistica combinatoria*, которое было бы направлено на калькуляторное выведение форм бытия (ср.: Arndt 1971, 4). Подходящим для этого средством Ламберт считал специфический вид редукционизма, заключающийся в том, чтобы «любую задачу наук *редуцировать* к логической задаче» («*Neues Organon...*», Bd. 1, Vorrede¹⁸: Lambert 1965a, VIII).

Сфера применения его калькуляции понятий *не* должна была ограничиваться математикой. В ней скорее должны были подвергаться рефлексии основные условия научного познания, для того чтобы сделать надежными

16 Письмо И. Канта к И. Х. Ламберту от 13 декабря 1765 г. Мендельсон видел в «Новом органоне» Ламберта бросающуюся в глаза параллель с «Новыми эссе» Лейбница, которые, однако, стали известны лишь на год позднее, чем сочинение Ламберта, собственно, в 1765 г. Ср. рецензию Мендельсона на «Новый органон» («*Rezension des Neuen Organon*»): Mendelssohn 1844, 489.

17 Ср.: «*Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des Ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß*» («План архитектоники или теория простого и первичного в философском и математическом познании») (1771), Bd. 1, Vorrede: Lambert 1965b, XXII.

18 «*Neues Organon, oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein*» («Новый органон или мысли об исследовании и обозначении истинного и об отличении его от заблуждения и видимости») (1764).

его результаты так же, как это происходит в математическом познании. Если для Вольфа систематический характер уже гарантировал достоверность научного познания, то Ламберт считал возможным достичь «простых понятий» как априорного основания здания теории и посредством эмпирических процедур, и в теоретической плоскости. Тем самым как философские категории, так и методологические принципы попали в поле его зрения таким образом, что устранили механицистский способ объяснения. Ввиду этого он констатирует следующее: «Поэтому все же сверх движущих сил необходимо принять еще и силы рассудка и воли, если намереваешься описать способ возникновения мира» («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, Vorrede: Lambert 1965b, XXVIII).

Вместо способа действий Вольфа — класть в основу теории определения, который Ламберт считал несовершенным, поскольку они противоречили друг другу, ведь они выделяли не всеобщее, а особенное в примерах, для него (и эту традицию, безусловно, продолжает и Фихте) речь шла о выработке *всеобщих* принципов здания теории, которые бы не исчерпывались особенными понятиями и определениями, а могли бы быть эксплицированы в качестве особенных, но при этом *закономерных*, моментов познания (ср.: «Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 13: Lambert 1965b, 10–12). Это вело Ламберта к принятию *regressus ad infinitum* при попытке добраться до все более «тонких» признаков при определении понятий. Если регресс не может быть осуществлен до бесконечности, то нужно добраться до *простых*, тождественных самим себе и тем самым непротиворечивых признаков (ср.: «Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 7: Lambert 1965b, 4–6)¹⁹. Посредством сведения к простым, далее не разложимым понятиям и построенной на них комбинации синтез должен быть представлен в необходимой последовательности, и тем самым многообразии должно быть познано и объяснено в его неотъемлемых единичных элементах согласно его существенным определениям. «Развитие признаков» служит объяснению понятия («Neues Organon...», Bd. 1, Dianoilogie, § 67: Lambert 1965a, 44), посредством чего должна быть исключена многозначность понятий. В конечном же итоге простым понятиям, по Ламберту, соответствовали *непосредственно ясные* представления. И Ламберт, ссылаясь на Аристотеля, сформулировал претензии на создание «учения об основании», которое должно содержать «первые основания всего человеческого познания» («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 4: Lambert 1965b, 2–3).

19 Фихте в своем обосновании необходимости первого, абсолютного основоположения применял подобную схему аргументации (ср.: «Üeber den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie, als Einladungsschrift zu seinen Vorlesungen über diese Wissenschaft» («О понятии наукоучения или так называемой философии, в качестве приглашения на лекции по этой науке» (1794)): Fichte 1965, GA I.2, 124). Ее первоисточник у Аристотеля гласит: «На самом же деле для всего без исключения доказательства быть не может (ведь иначе приходилось бы идти в бесконечность, так что и в этом случае доказательства не было бы)» (*Met.* IV.4, 1006a8–9) [рус. пер.: Аристотель 1976, 126. — *Прим. перев.*].

Всеобщие понятия, полученные с помощью методологически обоснованного способа абстрагирования, фигурируют на уровне научной теории для отображения найденного знания в его внутренней, существенной структуре и в то же время — в эвристически-когнитивном смысле — для достижения выходящего за его рамки нового знания (ср.: «Neues Organon...», Bd. 1, *Dianoiologie*, § 78: Lambert 1965a, 49–50). Поскольку Ламберт считал познание определенным не только формально, но и в гораздо большей степени — содержательно, постольку основные его размышления были направлены на теорию понятия. С этим связан его отказ от аристотелевской теории формы и от развитой в схоластической традиции теории видов и родов, которая определяла еще размышления Вольфа. Ламберт, как поступили лишь после него Кант и Рейнгольд, отказался от фундаментальной теоремы просветительской утилитарной мысли, согласно которой количество проясняемых философской теорией понятий безгранично, а их функция в образовании теории выводима только лишь из практических потребностей (ср.: Schrader 1983, 75).

Ламберт считал, что сколь различны не были бы сущность и явление, они в то же время должны быть внутренне взаимосвязаны, и поэтому видимость должна быть аналитически устранена посредством применения эмпирических методов. До ее сущности на теоретическом уровне можно добраться посредством возврата к априорным, т. е. дедуктивно-синтетическим моментам, и применения к понятиям адекватных языковых средств.

Если Вольф еще относил «простые понятия» к «низшей» способности познания, которая производит лишь темные и смутные идеи, то Ламберт интеллектуализировал простые идеи. С ними на уровне восприятия всегда должны быть связаны также и *ясные* представления. Понятие, следовательно, может быть достигнуто также и *непосредственным опытом*. Научная работа на теоретическом уровне была для Ламберта работой *над* понятием, т. е. представлением вещи *в* мысли. Признаки вещи должны были быть приведены в логическую взаимосвязь, посредством чего открывались бы лежащие в основе законы (ср.: «Neues Organon...», Bd. 1, *Dianoiologie*, § 612: Lambert 1965a, 394). Последние должны были сделать возможным непротиворечивое синтетическое строение теории. Закономерности взаимосвязи признаков устанавливаются при сравнении этих закономерностей в качестве основоположений всеобщей научной теории универсальной структуры природы и знания о ней («Neues Organon...», Bd. 1, *Aletheologie*, § 150: Lambert 1965a, 531). Тем самым *логическое следование* (не только силлогизмы) занимает центральное место среди методов как средство последовательного сообщения истины.

Если не принимать во внимание онтологическую ориентацию «учения об основании» Ламберта, то его отличительным свойством был целенаправленный отказ от традиционного понимания чувственности. Тем самым было

поставлено под вопрос отношение между экспериментальными методами в естествознании и их теоретической интерпретацией.

На стороне субъекта «простым понятиям» соответствуют *постулаты*. Для Ламберта они были средствами создания теории и тем самым формулирования законов, посредством чего априори качественно определялся объем этих законов («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 20: Lambert 1965b, 16–17)²⁰. Постулаты обладают характером норм действия и требований к субъекту. Согласно Ламберту, они имеют всеобщую форму, которую можно извлечь абстрагированием из задач, с которыми связана претензия на подъем познания до науки посредством внесения единства в методологию. Далее в здание теории входят *основоположения*. Но в отличие от представлений Вольфа они предшествуют определениям. Выведенные из них определения дают априорные объяснения вещей («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, §§ 23, 24: Lambert 1965b, 19–21). Поэтому в основоположениях открывается латентная возможность преодоления разделения чувственного и рационального познания, если в основоположении имеется *непосредственное* представление принадлежащего субъекту предиката («Neues Organon...», Bd. 1, Dianoilogie, § 146: Lambert 1965a, 95–96). Данное в положении $A=A$ отношение тождества согласно этому постигается *интуитивно*. В виде интуиции изображается качественный скачок, связанный с переходом к интуитивному познанию. При этом интуиция обозначает, подобно тому как это происходит у Баумгартена²¹, способность со стороны познающего индивида постигать единство и структуру обозначенного объекта непосредственно, следовательно, не в абстракции, а в его чувственной конкретности как тотальности. Для Ламберта основополагающим для обоснования образа системы научного знания было создание «качественно-структурированной и количественно упорядоченной интенциональной логики признаков» (Schenk 1987, 59)²². Посредством нее истина должна была быть познана и отличена от заблуждения и видимости. В результате Ламберт создает следующие «Correlata учения об основании» («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 53: Lambert 1965b, 45–47):

20 Это, согласно Канту, синтетические положения a priori. Ср.: Arndt 1971, 153.

21 Баумгартен (как позже и Реймарус) под образом «остроумия» понимал «способность постигать согласие вещей», способность познавать скрытое сходство структур и вещей. При этом Баумгартен подчеркивал роль способности воображения и пошел дальше понятия подражания Готтшеда. См.: Baumgarten, «Metaphysica», Pars 1: Psychologia, §§ 572, 573: Baumgarten 1983, 36–37; ср.: Lambert, «Neues Organon...», Bd. 1, Aletheologie, § 31: Lambert 1965a, 474).

22 См. также: Schenk 1999.

НЕМЕЦКИЙ ИДЕАЛИЗМ

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Прочность	+	-	x	x	x	=	-	-			-	-	=	=		-
Существование	-	-	-	-		x	-	-								
Длительность	-	-	-	-		=	x	x	x			-		-	=	=
Протяженность	-	-	---		-			-	-	x	x	x		-	=	=
Сила	+	-	-	-	-	=	-				-	-	x	x		-
Подвижность	-	-	-									-		-	x	x
Единство	-	x	-		-	=				-	-	-	-	-	-	-
Тождество	x	-	-			=		-	-							
	Калькуляция качеств	Всеобщий матезис	Вещь, реальность, онтология	Субстанциальность	Системология	Существование	Субстанциальность	Время и пространство	Хронометрия	Геометрия	Статика	Плотность, общая гидростатика	Сила субстанций	Движущая сила, механика	Форономия	Динамика

- x положенное в основу понятие
- = с необходимостью связанное с этим понятие
- + предмет основного понятия
- лишь частично связанное понятие
- сравниваемые понятия

Существенный результат этой системы понятий состоит, во-первых, в том, что она определяется четкими методологическими правилами. Если действовать согласно им, то путь абстрагирования приводит в конечном итоге к универсальным отношениям подобия, которые затем составляют понятие высшего рода. Таким образом Ламберт относится здесь, как и в своей космологии, но в теоретико-познавательном ключе, к проблеме количественной неисчерпаемости бытия и его понятийной репрезентации в ограниченной иерархической структуре. Во-вторых, Ламберт полагал, что понятийные структуры могут быть, как и в математике, представлены с помощью символизации в особенной языковой форме и тем самым когнитивно более интенсивным образом. С помощью символов может быть реализовано «искусство открытия», служащее как «доказательству, так и открытию» истины («Neues Organon...», Bd. 1, *Dianoilogie*, § 249: Lambert 1965a, 154). Чтобы выйти за пределы родо-видовых отношений, он считал необходимым не останавливаться на описании внешних взаимосвязей. Для него скорее важно было вскрыть внутренние признаки, «идеальные отношения». Определяющей для Ламберта была мысль о том, что в являющемся разнообразии бытия и представлений должны иметься специфические моменты, существенным образом определяющие

единство этого разнообразия, а тем самым — и его познаваемость. Многообразие состояний и форм явления объектов в их структурной негомогенности как выражении бесконечности и неисчерпаемости бытия реализуется в иерархии структурных уровней, на низшей ступени которой данное многообразие репрезентируется простыми понятиями. Эти понятия лежат в основе составных понятий. Поскольку простые понятия в сравнительном рассмотрении связаны друг с другом и определяются посредством друг друга, постольку они делают возможным непротиворечивое синтетическое здание составных понятий. Простые понятия представляют собой качественно различные взаимосвязи, которые, однако, соотносятся между собой не по принципу субординации, а являются на этом структурном и понятийном уровне как неделимые качественные элементы. Будучи «идеальными» понятиями, фундаментальные понятия на основе своего качественного статуса позволяют в абстракции перекинуть мост к конечному единичному существованию и постичь его как момент бесконечного. В свою очередь составные понятия достигают своего высшего структурного уровня в «трансцендентных», как в некотором роде «наиболее абстрактных» понятиях²³. Так как все эти понятия строятся друг на друге, то они являются в виде системы. Сетеобразная матрица делает наглядным ряд *внутренних* взаимосвязей, невыразимых, однако, посредством понятий отношений. Констатируем: генезиса, перехода категорий друг в друга все же здесь нет. Но поскольку научное познание было «объяснением вещей» «в самом строгом рассудке а priori», постольку конструированию в смысле образования научной модели приписывается новое значение: формально корректная конструкция системы не опровергается посредством указания на тот или иной опыт, но факты должны быть проинтерпретированы в теоретических рамках, распространенных и на них. Научное познание требует того, чтобы оно исходило из фундаментальных понятий и знало все необходимые, чтобы опыт был лишь «Requisitum познания а priori» («Neues Organon...», Bd. 1, Dianoilogie, § 656: Lambert 1965a, 422).

Конечно, мысль о структурированности природы и понятийных представлений о ней не нова. Новым в представлениях Ламберта по сравнению с предшествующими является то, что существуют различные структурные уровни познания, и отсюда выводятся различные семантические уровни языковой репрезентации, отличающиеся особенными условиями. А поскольку понятия обладают системной структурой, в которой простые понятия имеют особенную функцию, постольку в отношении последних «должно быть научное познание» — «основная наука» или «архитектоника» («Anlage zur Architectonic...», Bd. 1, § 74: Lambert 1965b, 57). При этом позиция Ламберта, согласно которой

23 «Трансцендентные понятия — самые абстрактные среди всех абстрактных понятий, потому что они охватывают всеобщее телесного и духовного мира. Поскольку, собственно, совершенно различные вещи производят на нас одно и то же впечатление, постольку мы составляем из них один класс» (Lambert, «Neues Organon...», Bd. 1, Aethologie, § 155: Lambert 1965a, 533–534).

простые понятия «мыслимы для себя» и тем самым сами по себе определимы, является существенным шагом в снятии онтологизации, что позволило постепенно раскрыть эти понятия в их особенной функции в процессе познания и в их внутреннем членении.

Соответствующая специфика организации знания у Ламберта, Линнея и затем у Фихте станет яснее при взгляде на современный им научный дискурс. В разрез с тем, что было принято в традиционном христианском образе мира, теоретическая конструкция ньютоновской физики получила всеобщее значение в объяснении неживой природы. Она была в состоянии понять мир на физикалистском уровне из него самого. Однако этот формализм нельзя было по модели математики или физики линейно перенести на философию, а также и на исследования природы, имевшие дело с жизнью. При применении принципов механики к объяснению органического и социального мира получился своеобразный механицистский детерминизм, чрезмерно расширявший принципы. В противоположность этому Линней был ориентирован строго эмпирически. Так же и для него было важно, чтобы что-либо случайное и изменчивые признаки не принимались за родовые свойства, но постигалась их сущность. Таким образом, Линнея можно с уверенностью причислить к выдающимся деятелям его времени, которым удавалась энциклопедическая инвентаризация знания и одновременно соблюдение методологической строгости как условия доказательного познания, — тем самым они дошли до пределов этой парадигмы²⁴. Ламберт на свой лад стремился осуществить такую инвентаризацию на уровне теоретических понятий и методологических правил. В то же время необходимо констатировать, что ни результаты отдельных наук, ни понимание метода, следовавшее признанным парадигмам классической механики и математики, не смогли всерьез поколебать статичный образ мира на данном этапе развития науки. Для этого потребовалось методологическое обоснование, которое вышло за пределы интерпретации некоторого определенного способа действий в науке.

Обе представленные здесь концепции знания того времени, на примере Линнея и Ламберта соответственно, в то же время обозначают два возможных типа «познавательной активности рефлексирующей способности суждения»: «первый, вводящий в природу таксономическое единство, и второй, вводящий в природу объясняющее единство» (Jahn, Löther, Senglaub 1985, 221)²⁵.

24 «Центральной проблемой биологической литературы конца XVIII столетия было создание природной системы классификации». Она должна была быть создана как подвид ньютоновской физики в виде «органической физики» (Jahn, Löther, Senglaub 1985, 220).

25 Кант соответственно этому различает «историческое учение о природе», которое содержит лишь систематически упорядоченные факты, относящиеся к природным вещам (и, в свою очередь, состоит из описания *природы*, т. е. из системы ее классификации, основанной на сходствах, и из *естественной истории*, т. е. систематического изображения природы в различные времена и в различных местах), и на естествознание», действующее согласно принципам *a priori*. Последнее — наука «в собственном смысле», в то время как

В геологии («геогнозии») в 1790-е гг. Абрахам Готтлоб Вернер также, воспользовавшись диарезисом, создал *качественную* систематику, учитывающую химические сведения (см.: Werner 1787)²⁶. Дополнением к этому выступают дальнейшие культурные феномены, следующие мысли об универсальном и при этом секулярном объяснении мира и таким образом во все большем масштабе придающие единству различных, вплоть до противоречивости, явлений выражение *становления*. Наряду с появлением «романа развития» здесь стоит упомянуть историко-философский подход Гердера, его же исследования происхождения языка, трактовку истории Шиллером с ее следствиями для драматургии и ее теории, а также развитие симфонической музыки. В ней, как, например, в «Фуге ми-мажор» из второй части «Хорошо темперированного клавира» Баха, из минимального начального набора нот, как из клеточки, посредством изменений частей, подразделов, отделов постоянно развиваются новые формы или подвиды. В этом месте нельзя не упомянуть о Винкельмане с его развитой уже к середине XVIII в. трактовкой искусства, которая в основу организации частей художественного произведения кладет исходящую из целого и объединяющую идею и делает возможным периодизацию развития искусства²⁷.

Открытием межчелюстной кости (1784 г.) Гёте совершил не меньший прорыв в естествознании, поскольку вопреки представлениям о фундаментальном различии видов доказал родство животных и человека²⁸. Такова же, далее, и мысль Гёте о метаморфозе (1790 г.), усматривающая в растительном мире не

наука «в несобственном смысле» придерживается опыта («Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft» («Метафизические начала естествознания») (1786): Kant 1977a, 12).

- 26 На полях стоит заметить и то, что отличительные признаки и описания минералов, данные Вернером, как и линнеевские в ботанике, сохраняются, хотя и в более развитом виде, вплоть до сегодняшнего дня. Ср.: Wagenbreth 1999, 30; Hölder 1989, 42.
- 27 Так, например, в «Описании Бельведерского торса в Риме» (1759) он пишет: «В каждой части тела раскрывается, словно на картине, весь герой в одном из его деяний, — и как на точном плане разумной постройки дворца здесь ясно видно назначение каждой части» («Beschreibung des Torso im Belvedere zu Rom»: Winkelmann 1982a, 57). О понимании развития в античном искусстве ср.: Winkelmann, «Beschreibung der geschnittenen Steine des seligen Baron Stosch. Vorrede» («Описание гемм и камней из собрания покойного барона Штоша. Предисловие») (1760): Winkelmann 1982b, 69; а также: Winkelmann, «Aus der Geschichte der Kunst des Altertums. Vorrede» («Из истории искусства древности. Предисловие») (1764): Winkelmann 1982c, 165.
- 28 В своей статье «Versuch aus der vergleichenden Knochenlehre, daß der Zwischenknochen der obern Kinnlade dem Menschen mit den übrigen Thieren gemein sei» («О межчелюстной кости человека и животных») (1784) Гёте приходит к заключению: «не остается никакого сомнения в том, что этот костный отдел имеется как у человека, так и у животных» (Goethe 1893, 101 [рус. пер.: Гёте 1957, 44. — Прим. перев.]). А в сопроводительном письме к Кнебелю от 17 ноября 1784 г. он замечает об этом: «собственно, отличие человека от животного нельзя найти ни в чем отдельном. Человек скорее близко родствен животным» (Goethe 1890, 389–390). В то время как Линней исходил из различия, Гёте, опираясь на идеи Лейбница, Буффона, Руссо, Мопертюи и Дидро, стремился к соединению целого. Он задавался вопросом о фундаментальной организации растений, подобной «прототипу», об общем всем растениям. Ср.: Krätz 1998, 92–94.

безотносительную рядоположенность таксономии, но начинающая разрешать господствовавший до тех пор пространственный образ органов растений во временном процессе самоопределения природы²⁹. До него подобные попытки предприняли в отношении космологии Ламберт в своих «Космологических письмах» и Кант в «Естественной истории неба».

Эти аспекты данных теорий, манифестировавшие себя в различных областях, были затем подняты Кантом на новый теоретический уровень развитием понятия организма. Этот концепт выступил против доминирования математической калькуляции с ее строго детерминистской логикой. Снимающая механизм, кантовская концепция «цели природы» закладывает основу понятия организма³⁰. Здесь снята противоположность между мышлением причинным и финальным. Части организма «связывают» себя «посредством этого в единство целого». Они «друг другу... причина и действие своей формы». «В таком продукте природы каждая часть в том виде, как она существует только *благодаря* всем остальным, мыслится также существующей *ради других и ради целого*, т. е. как орудие (орган)»; «как орган, создающий другие части (следовательно, каждая [создает] другие), ...он может быть лишь орудием природы, ...и лишь тогда и лишь поэтому такой продукт, как нечто *организованное и себя само организующее существо*, может быть назван *целью природы*» («Kritik der Urteilskraft», § 65: Kant 1977b, В 292)³¹. Действие производится посредством собственных порождающих сил организма, без принятия внешней причины или «объективной» целесообразности («Kritik der Urteilskraft», §§ 75–77: Kant 1977b, В 333 и далее). В кантовском телеологическом вита-материализме манифестирует себя, следовательно, активный, продуктивный принцип, и догма постоянства видов как минимум ставится под вопрос. Если методично развивать мысль об органически-биологическом мире явлений, то получим принципиальный подход к решению проблемы того, как дать объяснение разнообразию способов явления, даже в гибридных формах, и в то же время гарантировать единство и тем самым необходимость научного знания.

Эмпирия способна анализировать признаки. Это — предпосылка и условие того, чтобы быть в состоянии засвидетельствовать разнообразие, а также и единство. Но для того, чтобы быть в состоянии *обосновать* единство, необходима руководящая познанием «идея» или гипотеза, посредством которой

29 См.: Goethe, «Die Metamorphose der Pflanzen» («Метаморфоз растений») (1790): Goethe 1891. Ср.: Ingensiep 1998; Breidbach 2001; Kuhn 1978.

30 Ср.: Kant, «Kritik der Urteilskraft» («Критика способности суждения») (1790), §§ 64–65: Kant 1977b, В 284 и далее. Образ живого организма прорывается также и в представлении о циклической структуре, в которой за фазами подъема вновь выступают фазы упадка; в понятии организма скорее выступает разнообразие фаз, полностью связывающих себя в развитии вплоть до тотальности. Мысль о прогрессе получает тем самым также и отрицание в качестве обуславливающего элемента постольку, поскольку различные стадии связаны в прогрессе без потери своей самостоятельности.

31 Рус. пер.: Кант 2001, 563. — Прим. перев.

разнообразии признаков может быть достигнуто с объединяющей точки зрения. Посредством этого его постижение «проясняется», знание о нем и его функции расширяется. В своих размышлениях о трансцендентальном учении о методе уже Кант выдвинул «генезис и значение конструктивной способности человеческой субъективности» на роль решающей парадигмы (Dietzsch 1990, 10). Тем самым понятийные моменты познания больше уже не являются «неподвижными», «самодостаточными формами», а связаны с «активной жизнедеятельностью сознания» (Motroschilowa 1976, 85–86). Отсюда следует, что должны быть исследованы их формирование и выступающие при этом сложные взаимосвязи в их разнообразных функциях в процессе теоретического проникновения. И это, пожалуй, как раз и составляет «евангелие от Канта»³², царившее в философском мышлении в Йене 1790–1800 гг. и принципиально совместимое с продемонстрированными интенциями самого Гёте, так что он не видел в нем ничего, «что охотно не примкнуло бы к моему обычному способу мысли», как он сам, и вовсе не только ради вежливости, писал Фихте³³. Ради развития этой научной концепции Фихте и был приглашен в Йену³⁴.

Без сомнения, общей для представленных здесь концепций целью было возведение в качестве неотъемлемого свойства науки ее бесспорного, базисного на разуме теоретического здания. Однако все более ясным становилось то обстоятельство, что наука, несомненно, нуждается в эмпирии, но в области теоретического все же выходит за ее пределы. Постепенно крепло осознание того, что в научных теориях, высказывания которых не соотносятся с конкретными объектами, представлена общая взаимосвязь, выступающая лишь посредством комбинирования синтеза и анализа.

Современные Фихте тенденции, сконцентрированные в продемонстрированных методологических размышлениях, нацеленных на объяснение гибридных формообразований, но в первую очередь — в понятии организма, и выходящие за пределы натурфилософского объяснения, были фоном для его нового аналитически-синтетического метода. В чем же его отличие от прочих упомянутых концепций?

Способ действий «лимитативной диалектики» в первую очередь характеризуется тем, что подчиненная одному понятию сфера получает количественное ограничение или со стороны формы, или со стороны содержания.

32 Письмо Фойгта к Гёте от 17 июля 1793 г.: Voigt 1968, 327.

33 Письмо Гёте к Фихте от 24 июня 1794 г.: Goethe 1892, 167.

34 Я считаю, что существенным основанием для приглашения Фихте был этот научно-теоретический аспект, а внешняя, экономическая, интенция — пригласить восходящую звезду, чтобы обеспечить приток студентов, — играла гораздо меньшую роль (сегодня это назвали бы «научно-политическим фактором выбора»). Этот аспект, что стало очевидно в ходе «Спора об атеизме», был второстепенным. В теоретическом отношении потерю Фихте можно было перенести, в конечном итоге в лице Шеллинга был завербован новый адвокат трансцендентального идеализма, который к тому же со своей натурфилософией еще больше, чем Фихте, открывал простор естественнонаучным исследованиям. См. также: Иваненко 2012.

Поскольку же отрицание реализуется Фихте как «неопределенное» или «интуитивистское» отрицание³⁵, оно при осуществлении в нем *изменения формы* ведет к другому, новому, *проистекающему* из исходного отношения понятийному определению. Понятия *развиваются* друг из друга, не статичны, положены только лишь в своем специфическом различии как исключаящие друг друга. Поэтому характеристика нового понятия не исчерпывается указанием на то, что оно — форма явления лежащего в его основании изначального отношения. Понятие, как ставшая осознанной форма мышления, — результат *активного* формирования субъектом в процессе деятельности мышления, *модификация* начального отношения, его *конкретизация*, соответствующая началу. Вместо линейного нанизывания или внутренне бессвязной таблицы категорий посредством этого способа действий Фихте стремился установить многочленную, сложную систематическую структуру философских понятий (см.: Stahl 2007, 24). Философское развитие понятий, их «конструирование», их генезис становится возможным отследить, поскольку в основание кладется основная форма, содержащая в себе самой возможность дифференцирующего образовывания³⁶. Генетическое реконструирование не представляет собой историю. Оно, правда, касается взаимосвязей возникновения положения вещей, репрезентируемого некоторым понятием. Но это становление на уровне систематического взаимодействия протекает не в виде исторических происшествий и тем самым не иррелевантно к настоящему, а присутствует всегда. Генетическое реконструирование следует путем трансформации того, что развивается из других форм и формообразований, и связанного с этими превращениями субъекта. Возникающее при развитии системы понятий здание категорий выступает, таким образом, как *процесс*, включающий в себя понимание собственного мыслительного процесса, т. е. образовывание теории объекта познания. Трансцендентально-философская трактовка субъект-объектных отношений Фихте, как и позднейшая Шеллинга, применима к анализу непосредственно не очевидных структур и не ограничена принятием вещиности в качестве единственной формы явления объективной реальности. Кант обосновал категориальное разложение некоторого процесса на его чувственно-предметные моменты (тела) и на лишь рационально постижимые отношения посредством специфики человеческой познавательной способности. В противоположность этому Фихте развивает мысль о том, что любое познание — как

35 О проблематике «неопределенного» или «интуитивистского» отрицания см.: Kreiser, Stelzner 2001, 170–172. О специфике трансцендентальной логики: Hammacher 1999, 43; Wodarzik 2012, 102, 109.

36 Уже при чтении «Критики чистого разума» Фихте делает заметку относительно «элементарных понятий», а именно — условия того, чтобы «их таблица была полной». Полнота «может быть достигнута с помощью *идеи целого* рассудочного познания a priori и посредством *сделанного из этой идеи отделения понятий, из которых она составлена*, тем самым лишь посредством их взаимосвязи в системе» (замечание к «Трансцендентальной логике» — второй части «Трансцендентального учения о началах») (1791): Fichte 1962, GA II.1, 302–303).

теоретическое, так и практическое — может появиться лишь при таких условиях, при которых осуществляется процесс человеческой жизни. Поэтому аналитическое схватывание — не «находка» объекта, только лишь внешнего субъекту. В *конструктивном* процессе образовывания теоретического представления понятия появляются в качестве ступеней содержательного оформления объекта и связанных с этим форм мышления как форм деятельности разума (см.: Stahl 2017, 55). «Мое изложение всегда синтетично», — пишет Фихте, — и так он «находит» свои мысли «мысля их... на глазах у слушателей и вместе с ними»³⁷. Посредством такого акцентирования генезиса Фихте оказывается в самом центре методологической проблематики в специфическом развитии диалектики от Платона до Линнея, Ламберта и Канта: происходит прорыв мышления из родовидовой цепи, поскольку мысль об *опосредствованности видов* (понятий) *друг другом*, а тем самым, латентно, и об историчности, становится руководящей знанием идей. Соответственно, Фихте понял, что познание генезиса явления необходимо для его теоретического постижения: «Понятие полностью определяется лишь посредством указания акта, посредством которого оно возникает» («Deducierter Plan...», § 26³⁸: Fichte 1998, GA II.11, 112)³⁹. Сверх логических отношений следования генезис определяет и их истинность и делает преданиями старины прежние достоверности (откровение, сотворение неизменных видов).

Согласно Гегелю, «философия Фихте» совершила «в Германии революцию» (Hegel 1986, 414)⁴⁰. Эта революция заключается не в том, что Фихте применяет диалектику и топику, а в том, как он это делает. Если следовать анализу концепции Линнея Фуко, то становится ясно, что Фихте начинает переход от классификаторского, пространственно-статического упорядочивания устойчивых понятий к новому порядку — «*философскому* познанию невидимого», «причин» (Foucault 1995, 180). При этом Фихте трансформирует диалектику в момент методики, превращающейся в *генетическое* изложение. Это — новый тип рациональности, как его назовут в XIX в.⁴¹ Понятия при этом развиваются

37 Письмо Фихте к Лафатеру от начала февраля 1794 г. (Цюрих): Fichte 1970d, GA III.2, 61.

38 «Deducierter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höhern Lehranstalt, die in gehöriger Verbindung mit einer Akademie der Wissenschaften stehe» («Дедуцированный план создаваемого в Берлине высшего учебного заведения, находящегося в соответствующей связи с Академией наук») (1807).

39 Противоположностью этого, по Фихте, является «историческая вера»; ср.: «Sonnenklarer Bericht an das größere Publikum über das eigentliche Wesen der Philosophie» («Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о сущности новейшей философии») (1801): Fichte 1988, GA I.7, 261.

40 «Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie» («Лекции по истории философии»).

41 Если Филипп Заразин, ссылаясь на Фуко (Foucault 1995, 177), пишет, что у Линнея «зримое... транскрибируется в язык» и «полностью» переходит «в дискурс» (Sarasin 2009, 60), то мне представляется, что у Фихте, напротив, язык воспринимает «незримое». Его материал — это язык, понятийное мышление; он образует предмет как пространство дискурса. Мышление тождественно себе и как раз и не транскрибируется. Тем, что Фихте приводит

одно за другим из основной формы. Знание является при этом в качестве *становящегося*. Основная форма диарезиса трансформируется в генетическом конструировании в новую логику вещи, постижения тотальности. Тем самым Фихте на основе современного ему знания сумел развить теоретическую модель знания, более успешную, чем материалистически-механицистская, поскольку она оказалась в состоянии объяснить многообразие альтернативных способов действия и тем самым по-новому также и свободу. У Фихте мы больше не встретим порядка, основанного на *различии* названий. Также нет у него и «гербариев понятий», структурированных посредством лежащей на поверхности формальной общности или различия. Это — порядок, имеющий облик *взаимосвязанной* сетевой структуры, направленный как наверх, так и вниз, посредством чего являющаяся в процессе познания реальность получает новое обоснование из перспективы развитых понятий. Трансцендентальный идеализм освободил знание от прежней языковой рассеянности, каким оно выступает, например, в словаре Цедлера⁴², и вместо этого поместил в центр собственное понятие действия-практики, — категории больше не имеют вида ни таблицы, как у Ламберта, ни собрания отсылающих друг к другу понятий, как у Канта, а образуют понятийную ткань, представляющую собой «внутреннее сцепление всего с одним и одного со всем»⁴³, генезис разума. Фихте претендовал на то, чтобы тем самым в то же время показать и исторически пройденный путь мышления в качестве действительной, поскольку освобожденной от внешних случайностей, истории мысли. И поэтому Фихте может сказать: «Философия — это систематическая история человеческого духа в его всеобщих способах действия» («Ueber den Unterschied des Geistes...»⁴⁴: Fichte 1971, GA II.3, 334). Тем самым сила мышления, постоянно новым образом ищущего сущность явлений, прорывается в глубину, не застревает на описании более или менее поверхностных явлений, а ищет лежащие в основе закономерности разума.

В определенном отношении системная конструкция Фихте выступает в сравнении с Ламбертом как «метафизическая», поскольку истина у Фихте помещена в Я и принадлежит абсолютной форме. Тем самым истина — не нечто заданное, не исторически конкретное отношение знания к объекту познания, а нечто данное, граничная ценность, приближение к которой состоит в бесконечном количестве шагов. Фихте перевел диалектику в абстрактную схему,

философский язык к новому, рациональному, *внутреннему* порядку, он предьявляет претензию на то, чтобы преодолеть противоположность между философией и жизнью, между знаком и языком — с одной стороны, и жизнью и проистекающей из нее историей — с другой.

42 «Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste» («Большой полный универсальный словарь всех наук и искусств») (1732–1750): Zedler 1732–1750.

43 Письмо Фихте к Гёте от 21 июня 1794 г.: Fichte 1970e, GA III.2, 143.

44 «Ueber den Unterschied des Geistes, u. des Buchstabens in der Philosophie» («О различии духа и буквы в философии») (1794).

чтобы она воплощала сверх-всеобщее, в котором конкретное явление должно доказать само-себя. Теоретическая конструкция Фихте освобождается тем самым от исторически-критического дискурса, поскольку деисторизированная всеобщая теория противостоит области конкретно-исторических условий. В то же время аналитически-синтетический метод Фихте антиметафизичен, так как он не ищет никаких скрытых существ *позади* явлений. Связывание эмпирически данного он понимал в качестве духовного акта, в котором раскрывается сущность, присваиваемая эмпирически данному в познавательном процессе субъектом. Тем самым должно быть объяснено содержание, направленное на то, чтобы постичь чувственно являющееся бытие в его сущности совершенно по образцу продвинутых естественных наук. Следовательно, истина — не непосредственно данное, но существенным образом понимается как процесс ее развития в системе. Сущность предмета должна проявиться как нечто опосредствованное и явление должно быть *развито* с помощью указания опосредствующих его членов вместо того, чтобы — как это происходит в большинстве, еще не развитых, отдельных научных дисциплин — считать форму явления непосредственным представлением всеобщего закона.

Теория Фихте именно не дескриптивна, она не описывает элементы знания бытия или объектов познания на основе чувственного восприятия, а развивает их, т. е. генетически-конструктивна. *Полагание* на языке немецкого идеализма означает *произведение*, поэтому знание для него — это «идеальное постконструирование» бытия в форме знания («3ter Cours der W.L. 1804»⁴⁵: Fichte 1989, GA II.7, 360), развитие теоретической модели, которая *порождает* объясняемый феномен как конкретность мысли: «Я сказал — генетическое усмотрение или направленное вовнутрь виденье начинается с вопроса “Как?”, с вопроса о генезисе, но ни в коем случае опять же не в пределах времени и пространства, как понял бы этот вопрос эмпирик, а в мире мысли» («Logik Erlangen»⁴⁶: Fichte 1993, GA II.9, 96). Поэтому понятие «генетизации», прежде всего, не имеет в виду изложения исторически произошедшего. И, конечно же, оно не ограничивается разработкой внешних источников какого-либо термина. Анализ сначала бессознательного, а затем сознательного произведения понятия имеет целью, скорее, раскрытие функции категориального образования в исторических системах мышления и действия⁴⁷: «Понятие полностью определяется

45 «3ter Cours der Wissenschaftslehre 1804» («Третий курс лекций по наукоучению 1804 года»). Ср.: Stahl 2007, 18.

46 «Institutiones Omnis Philosophiae (Logik Erlangen)» («Institutiones Omnis Philosophiae (Эрлангенская логика)») (1805).

47 Наукоучение «не только имеет право *утверждать*, что основания различия неотделимы, но оно обязано *понять* его эту неотделимость в ее принципе и из ее принципа как необходимую, поэтому усмотреть ее генетически и опосредствованно». Это означает, что «оно вновь усматривает сами основания различия как члены дизъюнкции более высокого единства» («Wissenschaftslehre. II. Vortrag im Jahre 1804» («Наукоучение 1804 г. (2)»): Fichte 1985, GA II.8, 90). Тем самым понимание всегда есть осознание опосредствования

лишь посредством указания акта, посредством которого оно возникает». Этим разрабатывается мера его участия в образовании актуального состояния познания. В следовании друг из друга понятия больше не принимаются в качестве «фиксированных» определений, а приводятся в конструируемую, отвечающую самому делу взаимосвязь теории развития, и эта взаимосвязь следует его ходу в снятии бессознательного продуцирования посредством сознательного. Таким образом, знание определяется как социальное конструирование действительности. Интерперсональность — результирующая предпосылка дела-действия, которое никогда не существует изолированно, а только лишь абстрагированным образом. Целью трансцендентального анализа является прояснение дела-действия в его сложности. Поднявшись над уровнем явления, на котором содержание каталогизируется, описывается и подводится под схематические понятийные формы, затем с помощью аналитически-синтетического метода вырабатывают модель сущностных взаимосвязей в их возникновении и функционировании.

Хотя данный текст посвящен трактовке специфики генетического метода, инициированного в том числе и Фихте, это вовсе не означает, что он касается ушедшей в прошлое исторической темы. Напротив, сформулированная Фихте новая парадигма доказала свою экстраординарную последовательность и плодотворность. Это касается не только формировавшихся в то время новых научных дисциплин, таких как натурфилософия (ср.: Kim 2004, 250), языкознание (например, поиски Вильгельмом Гумбольдтом рациональной грамматики, лежащей в основе всех языков⁴⁸), философские теории истории или версии истории философии, в которых метод развивался далее в соответствующих областях. Актуальное влияние этой парадигмы на философское мышление можно видеть в логике капитала Маркса и испытавших ее влияние мыслителей, таких как Лабриола, Грамши или Альтюсер, как и в генеалогическом методе Фуко. Поскольку генетический способ мыслить имел целью открытие еще бессознательных и непознанных, происходящих не только на уровне явлений, процессов, диалектическое мышление стало «органом исторического роста» (Benjamin 1982, 59).

в более высоком единстве, обусловленности членов другими моментами тотальности, расчленяющей себя согласно логике сущности.

- 48 Влияние этой эвристической мысли можно проследить вплоть до нативистской теории Хомского, развившего в 50-е гг. теорию о том, что дети формируют предложения своего родного языка согласно врожденной универсальной грамматике (Chomsky 1966). Он опирался при этом на раннюю работу по философии языка «Grammaire générale et raisonnée» («Всеобщая и рациональная грамматика») (Париж, 1660) (Arnauld, Lancelot 1660) и, в первую очередь, на Гумбольдта («Ueber das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung» («О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития») (1820): Humboldt 1994).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Anonym] (1781) «145. Stück. Den 29. November 1781». *Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen*. Bd. 1. Göttingen: Gedruckt bey Johann Christian Dieterich. S. 1161–1168.
- Arndt H.-W. (1971) *Methodo scientifica pertractatum. Mos geometricus und Kalkülbegriff in der philosophischen Theoriebildung des 17. und 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Walter de Gruyter (Quellen und Studien zur Philosophie. Bd. 4).
- Arnauld A., Lancelot C. (1660) *Grammaire generale et raisonnée, contenant les fondemens de l'art de parler, expliquée d'une maniere claire et naturelle, les raisons de ce qui est commun à toutes les langues, et des principales differences qui s'y rencontrent, et plusieurs remarques nouvelles sur la Langue Française*. Paris: Chez Pierre Le Petit.
- Baumgarten A. G. (1983) «Metaphysica (Lateinisch — Deutsch). 3. Teil: Die Psychologie, §§ 501–6231». Baumgarten A. G. *Texte zur Grundlegung der Ästhetik*. Übers. und hrsg. von H. R. Schweizer. Hamburg: Felix Meiner Verlag (Philosophische Bibliothek. Bd. 351). S. 1–65.
- Benjamin W. (1982) «Das Passagen-Werk». Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. Bd. I–VII. Bd. V. Teil. 1–2. Hrsg. von R. Tiedemann und H. Schweppenhäuser. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Breidbach O. (2001) «Transformation statt Reihung — Naturdetail und Naturganzes in Goethes Metamorphosenlehre». *Naturwissenschaften um 1800. Wissenschaftskultur in Jena — Weimar*. Hrsg. von O. Breidbach, P. Ziche. Weimar: Hermann Böhlau Nachfolger. S. 46–64.
- Cassirer E. (1995) «Das Problem Jean Jacques Rousseau». Cassirer E., Starobinski J., Darton R. *Drei Vorschläge, Rousseau zu lesen*. Frankfurt am Main: Fischer Verlag. S. 7–78.
- Chomsky N. (1966) *Cartesian Linguistics: A Chapter in the History of Rationalistic Thought*. New York: Harper & Row (Studies in language).
- Dietzsch S. (1990) *Dimensionen der Transzendentalphilosophie 1770–1810*. Berlin: Akademie Verlag.
- Fichte J. G. (1962) «Der Transscendentalen Elementarlehre. Zweiter Theil. Die transscendentale Logik». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 1. *Nachgelassene Schriften 1780–1791*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 299–318.
- Fichte J. G. (1965) «Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie, als Einladungsschrift zu seinen Vorlesungen über diese Wissenschaft». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 2. *Werke 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 106–173.
- Fichte J. G. (1966) «Von der Sprachfähigkeit und dem Ursprung der Sprache». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 3. *Werke 1794–1796*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von R. Schottky. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 91–127.

- Fichte J. G. (1970a) «Brief an Johann Friedrich Flatt. Dezember (?) 1793». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 18.
- Fichte J. G. (1970b) «Brief an Heinrich Stephani. Dezember 1793». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 28.
- Fichte J. G. (1970c) «Brief an Karl August Böttiger. 8. Januar 1794». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 32.
- Fichte J. G. (1970d) «Brief an Johann Caspar Lavater. Anfang Februar 1794». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 60–62.
- Fichte J. G. (1970e) «Brief an Johann Wolfgang von Goethe. 21. Juni 1794». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 143.
- Fichte J. G. (1971) «Ueber den Unterschied des Geistes, u. des Buchstabens in der Philosophie». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 3. *Nachgelassene Schriften 1793–1795*. Hrsg. von H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von H. Gliwitzky und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 313–342.
- Fichte J. G. (1976) «Zu Platners “Philosophischen Aphorismen”. Vorlesungen über Logik und Metaphysik (1794 bis 1802; 1812)». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 4. *Nachgelassene Schriften zu Platners «Philosophischen Aphorismen» 1794–1812*. Hrsg. von H. Gliwitzky, H. Jacob und R. Lauth. Unter Mitwirkung von E. Fuchs, K. Hiller und P. K. Schneider. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 37–368.
- Fichte J. G. (1983) «Zur Ausarbeitung der Wissenschaftslehre 1801/02». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 6. *Nachgelassene Schriften 1800–1803*. Hrsg. von H. Gliwitzky und R. Lauth. Unter Mitwirkung von E. Fuchs, P. K. Schneider und M. Zahn. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 51–103.
- Fichte J. G. (1985) «Wissenschaftslehre. II. Vortrag im Jahre 1804». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 8. *Nachgelassene Schriften 1804*. Hrsg. von H. Gliwitzky und R. Lauth. Unter Mitwirkung von E. Fuchs, E. Ruff und P. K. Schneider. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 1–421.

- Fichte J. G. (1988) «Sonnenklarer Bericht an das größere Publikum über das eigentliche Wesen der Philosophie». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 7. *Werke 1800–1801*. Hrsg. von H. Gliwitzky und R. Lauth. Unter Mitwirkung von E. Fuchs und P. K. Schneider. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 183–268.
- Fichte J. G. (1989) «3ter Cours der Wissenschaftslehre 1804». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 7. *Nachgelassene Schriften 1804–1805*. Hrsg. von H. Gliwitzky und R. Lauth. Unter Mitwirkung von E. Fuchs, A. Mues und P. K. Schneider. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 301–368.
- Fichte J. G. (1990) «Abriß, Aphorismen zur Geschichte der Philosophie». *Fichte-Studien*. Bd. 1. Fichte dien – Beiträge zur Geschichte und Systematik der Transzendentalphilosophie. Hrsg. von K. Hammacher, R. Schottky, W. H. Schrader. S. 198–204.
- Fichte J. G. (1993) «Institutiones Omnis Philosophiae (Logik Erlangen)». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 9. *Nachgelassene Schriften 1805–1807*. Hrsg. von H. Gliwitzky und R. Lauth. Unter Mitwirkung von J. Beeler, E. Fuchs, I. Radrizzani und P. K. Schneider. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 35–153.
- Fichte J. G. (1998) «Deducirter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höhern Lehranstalt». Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 11. *Nachgelassene Schriften 1807–1810*. Hrsg. von E. Fuchs, H. Gliwitzky, R. Lauth und P. K. Schneider. Unter Mitwirkung von I. Radrizzani und A. M. Schurr-Lorusso. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog). S. 81–170.
- Foucault M. (1995) *Die Ordnung der Dinge. Eine Archäologie der Humanwissenschaften*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Goethe J. W. (1887) «Faust. Erster Teil». *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. I. Bd. 14. Weimar: Hermann Böhlau.
- Goethe J. W. (1890) «Brief an C. v. Knebel. 17. November 1784». *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. IV. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlau. S. 389–391.
- Goethe J. W. (1891) «Die Metamorphose der Pflanzen». *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. II. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlau. S. 23–94, 394–400.
- Goethe J. W. (1892) «Brief an Johann Gottlieb Fichte. 24. Juni 1794». *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. IV. Bd. 10. Weimar: Hermann Böhlau. S. 166–167.
- Goethe J. W. (1893) «Versuch aus der vergleichenden Knochenlehre, daß der Zwischenknochen der obern Kinnlade dem Menschen mit den übrigen Thieren gemein sei». *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. II. Bd. 8. Weimar: Hermann Böhlau. S. 91–169.
- Hammacher K. (1981) «Problemgeschichtliche und systematische Analyse von Fichtes Dialektik». *Der transzendente Gedanke. Die gegenwärtige Darstellung der Philosophie Fichtes Internationale Fichte-Tagung, 8.–13.8.1977 in Zwettl*. Hrsg. von K. Hammacher. Hamburg: Felix Meiner Verlag (Schriften zur Transzendentalphilosophie. Bd. 1). S. 388–406.

- Hammacher K. (1997) «Fichte und das Problem der Dialektik». *Sein — Reflexion — Freiheit. Aspekte der Philosophie Johann Gottlieb Fichtes*. Hrsg. von C. Asmuth. Amsterdam; Philadelphia: B. R. Grüner (Bochumer Studien zur Philosophie. Bd. 25). S. 115–141.
- Hammacher K. (1999) «Die transzendentallogische Funktion des Ich». *Fichte-Studien*. Bd. 15. Transzendente Logik. Hrsg. von K. Hammacher, R. Schottky, W. H. Schrader. S. 31–69.
- Hegel G. W. F. (1986) «Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III». Hegel G. W. F. *Werke in 20 Bänden mit Registerband*. Auf der Grundlage der Werke von 1832–1845 neu edierte Ausgabe (Theorie-Werkausgabe). Hrsg. von E. Moldenhauer und K. M. Michel. Bd. 20. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Henze M. (2010) «Landschaft/Geowissenschaften. Einleitung». *Verstandenes Lebensbild. Ästhetische Wissenschaft von Humboldt bis Vischer. Eine Anthologie*. Hrsg. von J. Müller-Tamm. Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf. S. 195–202.
- Hermann J. (1783) *Tabula affinitatum animalium olim academico specimine edita, nunc uberiore commentario illustrata com annotationibus ad historiam naturalem animalium augendam facientibus*. Argentorati [Strasbourg]: Impensis Joh. Georgii. Treuttel, Bibliopolae.
- Hölder H. (1989) *Kurze Geschichte der Geologie und Paläontologie*. Berlin; Heidelberg: Springer Verlag.
- Humboldt, W. (1994) «Ueber das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung». Humboldt W. *Über die Sprache. Reden vor der Akademie*. Hrsg., kommentiert, und mit einem Nachwort versehen von J. Trabant. Tübingen; Basel: Francke Verlag. S. 11–32.
- Ingensiep H. W. (1998) «Metamorphose der Metamorphenslehre. Zur Goethe-Rezeption in der Biologie von der Romantik bis in die Gegenwart». *Goethe und die Verzeitlichung der Natur*. Hrsg. von P. Matussek. München: C. H. Beck Verlag. S. 259–275.
- Jahn I., Löther R., Senglaub K., hg. (1985) *Geschichte der Biologie. Theorien, Methoden, Institutionen, Kurzbiographien. 2.*, durchgesehene Auflage. Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Jansen A. (1885) *Jean-Jaques Rousseau als Botaniker*. Berlin: G. Reimer.
- Kant I. (1900) «Brief an Johann Heinrich Lambert. 31. Dezember 1765». *Kant's Gesammelte Schriften*. Königlich Preußische Akademie der Wissenschaften. Bd. X. Abt. 2: Naturwissenschaftliche Schriften. Bd. 1. Briefwechsel. Berlin: G. Reimer. S. 51–54.
- Kant I. (1977a) «Metaphysischen Anfangsgründen der Naturwissenschaft». Kant I. *Werkausgabe*. 12 Bände. Hrsg. von W. Weischedel. Bd. IX. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. S. 10–170.
- Kant I. (1977b) «Kritik der Urteilskraft». Kant I. *Werkausgabe*. 12 Bände. Hrsg. von W. Weischedel. Bd. X. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Kim Y. S. (2004) *System und Genesis. Zur Theorie des Systematisch-Genetischen in der deutschen Romantik und im deutschen Idealismus*. München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh Verlag.
- Krätz O (1998) *Goethe und die Naturwissenschaften*. München: Callway Verlag.
- Kreiser L., Stelzner W. (2001) «Zur Logik der Begriffe bei Wilhelm Wundt». *Zwischen traditioneller und moderner Logik. Nichtklassische Ansätze*. Hrsg. von W. Stelzner,

- M. Stöckler. Paderborn: mentis Verlag (Perspektiven der analytischen Philosophie. Neue Folge). S. 157–191.
- Kuhn D. (1978) «Grundzüge der Goetheschen Morphologie». *Goethe-Jahrbuch 1978*. Bd. 95. Weimar: Hermann Böhlau Verlag. S. 199–211.
- Lambert J. H. (1965a) «Neues Organon, oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein. Erster Band». Lambert J. H. *Philosophische Schriften*. 10 Bde in 13 Bdn. Begonnen von H. W. Arndt. Fortgeführt von L. Kreimendahl. Bd. 1. Hildesheim: Georg Olms Verlag (Репринт издания: Leipzig: Johann Wendler, 1764).
- Lambert J. H. (1965b) «Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des Ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß. Erster Band». Lambert J. H. *Philosophische Schriften*. 10 Bde in 13 Bdn. Begonnen von H. W. Arndt. Fortgeführt von L. Kreimendahl. Bd. 3. Hildesheim: Georg Olms Verlag (Репринт издания: Riga: Johann Friedrich Hartknoch, 1771).
- Löther R. (1972) *Die Beherrschung der Mannigfaltigkeit. Philosophische Grundlagen der Taxonomie*. Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Mendelssohn M. (1844) «[Rezension des] Neues Organon, oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein. durch J. H. Lambert. Erster Band. Leipzig, bey Johann Wendler, 1764». *Moses Mendelssohn's gesammelte Schriften*. Nach den originaldrucken und handschriften hrsg. von prof. dr. G. B. Mendelssohn. Bd. 4. Abt. 2. Leipzig: F. A. Brockhaus. S. 486–500.
- Motroschilowa N. W. (1976) «Das Problem der Erkenntnis in der Kritik der reinen Vernunft». *Revolution der Denkart oder Denkart der Revolution. Beiträge zur Philosophie Immanuel Kants*. Hrsg. von M. Buhr, T. I. Oiserman. Berlin: Akademie Verlag. S. 77–91.
- Onnasch E.-O. (2016) «Fichte im Tübinger Stift: Johann Friedrich Flatts Einfluss auf Fichtes philosophische Entwicklung». *Fichte-Studien*. Bd. 43. Fichte und seine Zeit. Kontext, Konfrontationen, Rezeptionen. Hrsg. von M. V. d'Alfonso, C. De Pascale, E. Fuchs, M. Ivaldo. S. 33–38.
- Platner E. (1793) *Philosophische Aphorismen nebst einigen Anleitungen zur philosophischen Geschichte*. Ganz neue Ausarbeitung. Erster Theil. Leipzig: Schwickertscher Verlag.
- Rousseau J.-J. (1782a) «Fragmens pour un Dictionnaire des termes d'usage en Botanique». *Collection Complète des Œuvres de J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve*. L'édition Du Peyrou et Moulto. Tome 7. Mélanges, tome second. Genève: J. M. Gallanar. P. 458–527.
- Rousseau J.-J. (1782b) «Lettres élémentaires sur la Botanique, à Madame de L****. [De Lessert]». *Collection Complète des Œuvres de J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve*. L'édition Du Peyrou et Moulto. Tome 7. Mélanges, tome second. Genève: J. M. Gallanar. P. 529–598.
- Rousseau J.-J. (1911) «Les Rêveries du Promeneur solitaire». *Oeuvres complètes de J. J. Rousseau*. Paris: Librairie Hachette et Cie. T. IX. P. 326–401.
- Rousseau J.-J. (1912) «Lettre a M. Dutens. Wootton, le 5 février 1767». *Oeuvres complètes de J. J. Rousseau*. Paris: Librairie Hachette et Cie. T. XI. P. 413–414.
- Sarasin P. (2009) *Darwin und Foucault. Genealogie und Geschichte im Zeitalter der Biologie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.

- Schenk G. (1987) «Johann Heinrich Lambert's "Chemische Untersuchung der Begriffe"». VIII. *Internationaler Kongress für Logik, Methodologie und Philosophie der Wissenschaften*. 17–22. Aug. 1987 in Moskau. DDR-Beiträge. Akademie der Wissenschaften der DDR, Zentralinstitut für Philosophie. Berlin: Akademie Verlag. S. 57–66.
- Schenk G. (1999) «Eine Skizze über die "Chemische Untersuchung der Begriffe" nach Johann Heinrich Lambert». *Vorträge zur Wissenschaftsgeschichte*. Hrsg. von M. Kaufmann, G. Schenk. Halle: Hallescher Verlag (Akademische Studien & Vorträge. Nr. 2). S. 233–240.
- Schrader W. (1983) «Systemphilosophie als Aufklärung. Zum Philosophiebegriff K. L. Reinholds». *Studia Leibnitiana*. Bd. XV. Heft 1. S. 72–81.
- Stahl J. (2007) «Von der Form der Anschauung zur Anschauung der Form. Zu Fichtes Verständnis des Formbegriffs». *Fichte-Studien*. Bd. 31. Grund- und Methodenfragen in Fichtes Spätwerk. Beiträge zum Fünften Internationalen Fichte-Kongress «Johann Gottlieb Fichte. Das Spätwerk (1810–1814) und das Lebenswerk» in München vom 14. bis 21. Oktober 2003. Teil IV. Hrsg. von G. Zöllner, H. G. von Manz. S. 17–28.
- Stahl J. (2017) «Begriffliches Verständnis versus begrifflose Unmittelbarkeit des gedankenlosen Empirismus. Zur latenten Scheidung kategorialen und begrifflichen Erkennens in der Wissenschaftslehre Fichtes». *Fichte und Schelling: Der Idealismus in der Diskussion. Volume II Acta des Brüsseler Kongresses 2009 der Internationalen J. G. Fichte-Gesellschaft*. Hrsg. von L. Held, T. Grohmann, J.-Chr. Lemaître. Toulouse: EuroPhilosophie Éditions. S. 54–61.
- Steffens H. (1841) *Was ich erlebte. Aus der Erinnerung niedergeschrieben*. 10 Bände. Bd. 4. Breslau: Josef Max und Komp.
- Tosch F. (2013) «...die Pflanzen in ihrem natürlichen Zustand [...] kennenzulernen» — Zu Botanik und den botanischen Lehrbriefen Rousseaus». *Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin*. Bd. 117. Jean-Jacques Rousseau zwischen Aufklärung und Moderne. Akten der Rousseau-Konferenz der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin am 13. Dezember 2012 anlässlich seines 300. Geburtstages am 28. Juni 2012 im Rathaus Berlin-Mitte. Hrsg. von H.-O. Dill. Berlin: trafo-Verlag. S. 155–182.
- Vogel G., Angermann H. (1979) *Taschenbuch der Biologie*. Bd. 1. Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Voigt C. G. (1968) «Brief an Goethe. 17. Juli 1793». *Goethes Tätigkeit im geheimen Consilium*. Bd. 2. *Die Schriften der Jahre 1788–1819*. Hbd. 1: 1788–1797 (Goethes Amtliche Schriften. Bd. 2.1). S. 327.
- Wagenbreth O. (1999) *Geschichte der Geologie in Deutschland*. Berlin; Heidelberg: Springer Verlag.
- Werner A. G. (1787) *Kurze Klassifikation und Beschreibung der verschiedenen Gebirgsarten*. Dresden: Walther.
- Winkelmann J. J. (1982a) «Beschreibung des Torso im Belvedere zu Rom». *Winkelmanns Werke in einem Band*. Hrsg. von H. Holtzhauer. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag. S. 55–60.
- Winkelmann J. J. (1982b) «Beschreibung der geschnittenen Steine des seligen Baron Stosch. Vorrede». *Winkelmanns Werke in einem Band*. Hrsg. von H. Holtzhauer. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag. S. 63–76.

- Winkelmann J. J. (1982c) «Aus der Geschichte der Kunst des Altertums Vorrede». *Winkelmanns Werke in einem Band*. Hrsg. von H. Holtzhauser. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag. S. 165–178.
- Wodarzik U. F. (2012) «Fichte als Begründer der dreiwertigen Logik. Zur transklassischen Reflexionslogik und Günthers Ich-Du-Es-Trinität». *Fichte-Studien*. Bd. 36. Wissen, Freiheit, Geschichte: Die Philosophie Fichtes im 19. und 20. Jahrhundert. Bd. II. Sektionen 2–6. Hrsg. von J. Stolzenberg, O.-P. Rudolph. S. 91–110.
- Zedler J. H., hg. (1732–1750) *Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste*. 64 Bände (A–Z). Leipzig; Halle: Verlegts Johann Heinrich Zedler.
- Аристотель (1976) «Метафизика». Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль (Философское наследие. Т. 65). С. 63–367.
- Гёте И. В. (1957) «О межчелюстной кости человека и животных». Гёте И. В. *Избранные сочинения по естествознанию*. М.: Издательство Академии наук СССР (Классики науки). С. 114–143.
- Гёте И. В. (1976) «Фауст». Гёте И. В. *Собрание сочинений в десяти томах*. Т. 2. М.: Художественная литература.
- Иваненко А. А. (2012) «Статья И. Г. Фихте “Об основании нашей веры в божественное мироправление” и “Спор об атеизме”». Иваненко А. А. *Философия как наукоучение: Генезис научного метода в трудах И. Г. Фихте*. СПб.: Владимир Даль. С. 285–295.
- Кант И. (2001) «Критика способности суждения». Кант И. *Сочинения на немецком и русском языках*. Т. 4. М.: Наука. С. 66–833.

SYSTEM OF KNOWLEDGE — FROM CATALOGING TO GENETICIZING. On the historical context of the formation of the analytical-synthetic method by Fichte

Jürgen Stahl

PhD in Philosophy, Member of the Editorial Board of “Historical-Critical dictionary of Marxism”

Address: Wilsnacker Straße 15, D-04207 Leipzig, Deutschland.

E-mail: js@dr-stahl.com

Transl. by Anton Ivanenko

Anton Ivanenko

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Institute of Philosophy of the Saint Petersburg State University.

Address: 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg 199034, Russia.

E-mail: antonivanenko@mail.ru

KEYWORDS: *Linnaeus, Lambert, Fichte, dialectic, genetic method, analytical-synthetic method, taxonomy, diaeresis.*

In the development of his analytical-synthetic method Fichte sought recourse to diaeresis, which reflects back methodically to Plato. While Plato indisputably provides the historical origin of diaeresis, very little is given as a direct reference for Fichte’s definition of terms. Therefore, the essay examines which contemporary scientific and philosophical problems led Fichte to the reference point for resumption and reformation of diaeresis. It also shows how Fichte developed

the diaeresis into a special transcendental philosophical method as well as tracks how it marks a turning point in philosophy.

The multifaceted methodological and epistemological considerations for formulating the unity and diversity of appearances in nature and history form the contemporary background for Fichte's development of a new type of analytical-synthetic method. By laying down a basic form which in itself contains the possibility of a differentiated formation, the philosophical development of the concept becomes traceable in its genesis. This marks the point where Fichte's conception transcends the contemporary taxonomic approaches and their spatially-static stratification of concepts. The same applies to the approaches that shape hybridization with their latent temporalization of the conceptual chain. It forms a rupture in thinking related to the linking of species, in that the idea of the mediation of the species (of concepts) by themselves becomes the idea guiding the knowledge. The genetic reconstruction follows the path of transformation of the absolute I and thus that of the subject involved in these changes in the process of cognition as a kind of "unwrapping" into other modes of appearance up to "reality" as a representational existence.

REFERENCES

- [Anonym] (1781) "145. Stück. Den 29. November 1781". *Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen*. Bd. 1. Göttingen: Gedruckt bey Johann Christian Dieterich: 1161–1168.
- Aristoteles (1981) "Metaphysica". Aristoteles. *Soch.*: v 4-kh t. T. 1 [Works in 4 vol. Vol. 1]. Moscow: Mysl' (Filosofskoe nasledie. T. 76 [Philosophical Heritage. Vol. 76]): 63–367. (in Russian).
- Arndt H.-W. (1971) *Methodo scientifica pertractatum. Mos geometricus und Kalkülbegriff in der philosophischen Theoriebildung des 17. und 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Walter de Gruyter (Quellen und Studien zur Philosophie. Bd. 4).
- Arnauld A., Lancelot C. (1660) *Grammaire generale et raisonnée, contenant les fondemens de l'art de parler, expliquez d'une maniere claire et naturelle, les raisons de ce qui est commun à toutes les langues, et des principales differences qui s'y rencontrent, et plusieurs remarques nouvelles sur la Langue Française*. Paris: Chez Pierre Le Petit.
- Baumgarten A. G. (1983) "Metaphysica (Lateinisch — Deutsch). 3. Teil: Die Psychologie, §§ 501–6231". Baumgarten A. G. *Texte zur Grundlegung der Ästhetik* (übers., hg. v. H. R. Schweizer). Hamburg: Felix Meiner Verlag (Philosophische Bibliothek. Bd. 351): 1–65.
- Benjamin W. (1982) "Das Passagen-Werk". Benjamin W. *Gesammelte Schriften*. Bd. I–VII. Bd. V. Teil. 1–2 (hg. v. R. Tiedemann, H. Schweppenhäuser). Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Breidbach O. (2001) "Transformation statt Reihung — Naturdetail und Naturganzes in Goethes Metamorphosenlehre". *Naturwissenschaften um 1800. Wissenschaftskultur in Jena — Weimar* (hg. v. O. Breidbach, P. Ziche). Weimar: Hermann Böhlaus Nachfolger: 46–64.
- Cassirer E. (1995) "Das Problem Jean Jacques Rousseau". Cassirer E., Starobinski J., Darton R. *Drei Vorschläge, Rousseau zu lesen*. Frankfurt am Main: Fischer Verlag: 7–78.
- Chomsky N. (1966) *Cartesian Linguistics: A Chapter in the History of Rationalistic Thought*. New York: Harper & Row (Studies in language).
- Dietsch S. (1990) *Dimensionen der Transzendentalphilosophie 1770–1810*. Berlin: Akademie Verlag.
- Fichte J. G. (1962) "Der Transscendentalen Elementarlehre. Zweiter Theil. Die transscendentale Logik". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 1. *Nachgelassene Schriften 1780–1791* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 299–318.
- Fichte J. G. (1965) "Üeber den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie, als Einladungsschrift zu seinen Vorlesungen über diese Wissenschaft". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 2. *Werke 1793–1795* (hg. v. H. Jacob und R. Lauth, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 106–173.

- Fichte J. G. (1966) "Von der Sprachfähigkeit und dem Ursprung der Sprache". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 3. *Werke 1794–1796* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, R. Schottky). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 91–127.
- Fichte J. G. (1970a) "Brief an Johann Friedrich Flatt. Dezember (?) 1793". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 18.
- Fichte J. G. (1970b) "Brief an Heinrich Stephani. Dezember 1793". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 28.
- Fichte J. G. (1970c) "Brief an Karl August Böttiger. 8. Januar 1794". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 32.
- Fichte J. G. (1970d) "Brief an Johann Caspar Lavater. Anfang Februar 1794". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 60–62.
- Fichte J. G. (1970e) "Brief an Johann Wolfgang von Goethe. 21. Juni 1794". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe III: *Briefe*. Bd. 2. *Briefe 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 143.
- Fichte J. G. (1971) "Ueber den Unterschied des Geistes, u. des Buchstabens in der Philosophie". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 3. *Nachgelassene Schriften 1793–1795* (hg. v. H. Jacob, R. Lauth, H. Gliwitzky, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 313–342.
- Fichte J. G. (1976) "Zu Platners 'Philosophischen Aphorismen'. Vorlesungen über Logik und Metaphysik (1794 bis 1802; 1812)". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 4. *Nachgelassene Schriften zu Platners 'Philosophischen Aphorismen' 1794–1812* (hg. v. H. Gliwitzky, H. Jacob, R. Lauth, E. Fuchs, K. Hiller, P. K. Schneider). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 37–368.
- Fichte J. G. (1983) "Zur Ausarbeitung der Wissenschaftslehre 1801/02". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 6. *Nachgelassene Schriften 1800–1803* (hg. v. H. Gliwitzky, R. Lauth, E. Fuchs, P. K. Schneider, M. Zahn). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 51–103.
- Fichte J. G. (1985) "Wissenschaftslehre. II. Vortrag im Jahre 1804". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 8. *Nachgelassene Schriften 1804* (hg. v. H. Gliwitzky, R. Lauth, E. Fuchs, E. Ruff, P. K. Schneider). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 1–421.
- Fichte J. G. (1988) "Sonnenklarer Bericht an das größere Publikum über das eigentliche Wesen der Philosophie". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe I: *Werke*. Bd. 7. *Werke 1800–1801* (hg. v. H. Gliwitzky, R. Lauth, E. Fuchs, P. K. Schneider). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 183–268.
- Fichte J. G. (1989) "3ter Cours der Wissenschaftslehre 1804". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 7. *Nachgelassene Schriften 1804–1805* (hg. v. H. Gliwitzky, R. Lauth, E. Fuchs, A. Mues, P. K. Schneider). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 301–368.

- Fichte J. G. (1990) "Abriß, Aphorismen zur Geschichte der Philosophie". *Fichte-Studien*. Bd. 1. Fichte dien – Beiträge zur Geschichte und Systematik der Transzendentalphilosophie (hg. v. K. Hammacher, R. Schottky, W. H. Schrader): 198–204.
- Fichte J. G. (1993) "Institutiones Omnis Philosophiae (Logik Erlangen)". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 9. *Nachgelassene Schriften 1805–1807* (hg. v. H. Gliwitzky, R. Lauth, J. Beeler, E. Fuchs, I. Radrizzani, P. K. Schneider). Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 35–153.
- Fichte J. G. (1998) "Deducirter Plan einer zu Berlin zu errichtenden höhern Lehranstalt". Fichte J. G. *Gesamtausgabe der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*. Reihe II: *Werke*. Bd. 11. *Nachgelassene Schriften 1807–1810* (hg. v. E. Fuchs, H. Gliwitzky, R. Lauth, P. K. Schneider). Unter Mitwirkung von I. Radrizzani und A. M. Schurr-Lorusso. Stuttgart – Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günter Holzboog): 81–170.
- Foucault M. (1995) *Die Ordnung der Dinge. Eine Archäologie der Humanwissenschaften*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Goethe J. W. (1887) "Faust. Erster Teil". *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. I. Bd. 14. Weimar: Hermann Böhlau.
- Goethe J. W. (1890) "Brief an C. v. Knebel. 17. November 1784". *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. IV. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlau: 389–391.
- Goethe J. W. (1891) "Die Metamorphose der Pflanzen". *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. II. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlau: 23–94, 394–400.
- Goethe J. W. (1892) "Brief an Johann Gottlieb Fichte. 24. Juni 1794". *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. IV. Bd. 10. Weimar: Hermann Böhlau: 166–167.
- Goethe J. W. (1893) "Versuch aus der vergleichenden Knochenlehre, daß der Zwischenknochen der obern Kinnlade dem Menschen mit den übrigen Thieren gemein sei". *Goethes Werke*. Herausgegeben im Auftrage der Großherzogin Sophie von Sachsen. Abt. II. Bd. 8. Weimar: Hermann Böhlau: 91–169.
- Goethe J. W. (1957) "Über den Zwischenkiefer des Menschen und der Thiere". Goethe J. W. *Izbrannye sochineniya po estestvoznaniyu* [Selected Works on Natural History]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk USSR (Klassiki nauki [Classics of Science]): 114–143. (in Russian).
- Goethe J. W. (1976) "Faust". Goethe J. W. *Sobranie sochinenij v desyati tomah*. T. 2 [Collected works in 10 volumes. Vol. 2]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura. (in Russian).
- Hammacher K. (1981) "Problemgeschichtliche und systematische Analyse von Fichtes Dialektik". *Der transzendente Gedanke. Die gegenwärtige Darstellung der Philosophie Fichtes Internationale Fichte-Tagung, 8.–13.8.1977 in Zwettl* (hg. v. K. Hammacher). Hamburg: Felix Meiner Verlag (Schriften zur Transzendentalphilosophie. Bd. 1): 388–406.
- Hammacher K. (1997) "Fichte und das Problem der Dialektik". *Sein — Reflexion — Freiheit. Aspekte der Philosophie Johann Gottlieb Fichtes* (hg. v. C. Asmuth). Amsterdam; Philadelphia: B. R. Grüner (Bochumer Studien zur Philosophie. Bd. 25): 115–141.
- Hammacher K. (1999) "Die transzendentallogische Funktion des Ich". *Fichte-Studien*. Bd. 15. *Transzendente Logik* (hg. v. K. Hammacher, R. Schottky, W. H. Schrader): 31–69.
- Hegel G. W. F. (1986) "Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie III". Hegel G. W. F. *Werke in 20 Bänden mit Registerband*. Auf der Grundlage der Werke von 1832–1845 neu edierte Ausgabe (Theorie-Werkausgabe) (hg. v. E. Moldenhauer, K. M. Michel). Bd. 20. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Henze M. (2010) "Landschaft/Geowissenschaften. Einleitung". *Verstandenes Lebensbild. Ästhetische Wissenschaft von Humboldt bis Vischer. Eine Anthologie* (hg. v. J. Müller-Tamm). Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf: 195–202.

- Hermann J. (1783) *Tabula affinitatum animalium olim academico specimine edita, nunc uberiore commentario illustrata com annotationibus ad historiam naturalem animalium augendam facientibus*. Argentorati [Strasbourg]: Impensis Joh. Georgii. Treuttel, Bibliopolae.
- Hölder H. (1989) *Kurze Geschichte der Geologie und Paläontologie*. Berlin; Heidelberg: Springer Verlag.
- Humboldt, W. (1994) "Ueber das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung". Humboldt W. *Über die Sprache. Reden vor der Akademie* (hg., comment., nachwort v. J. Trabant). Tübingen; Basel: Francke Verlag: 11–32.
- Ingensiep H. W. (1998) "Metamorphose der Metamorphenslehre. Zur Goethe-Rezeption in der Biologie von der Romantik bis in die Gegenwart". *Goethe und die Verzeitlichung der Natur* (hg. v. P. Matussek). München: C. H. Beck Verlag: 259–275.
- Ivanenko A. A. (2012) "Stat'ya I. G. Fihte 'Ob osnovanii nashej very v bozhestvennoe miropravlenie' i 'Spor ob ateizme'" [Johann Gottlieb Fichte's essay 'On the Ground of Our Belief in a Divine World-Governance' und the atheism dispute]. Ivanenko A. A. *Filosofiya kak naukouchenie: Genezis nauchnogo metoda v trudah I. G. Fihte* [Philosophy as science of knowledge: The genesis of scientific method in the works of J. G. Fichte]. St. Petersburg: Vladimir Dal: 285–295. (in Russian).
- Jahn I., Löther R., Senglaub K. (hg.) (1985) *Geschichte der Biologie. Theorien, Methoden, Institutionen, Kurzbiographien*. 2., durchgesehene Auflage. Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Jansen A. (1885) *Jean-Jaques Rousseau als Botaniker*. Berlin: G. Reimer.
- Kant I. (1900) "Brief an Johann Heinrich Lambert. 31. Dezember 1765". *Kant's Gesammelte Schriften*. Königlich Preußische Akademie der Wissenschaften. Bd. X. Abt. 2: Naturwissenschaftliche Schriften. Bd. 1. Briefwechsel. Berlin: G. Reimer: 51–54.
- Kant I. (1977a) "Metaphysischen Anfangsgründen der Naturwissenschaft". Kant I. *Werkausgabe*. 12 Bände (hg. v. W. Weischedel). Bd. IX. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag: 10–170.
- Kant I. (1977b) "Kritik der Urteilskraft". Kant I. *Werkausgabe*. 12 Bände (hg. v. W. Weischedel). Bd. X. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Kant I. (2001) "Kritik der Urteilskraft". Kant I. *Werke*. Zweisprachige-deutsch-russische Ausgabe. Bd. 4. Moskau: Nauka: 66–833.
- Kim Y. S. (2004) *System und Genesis. Zur Theorie des Systematisch-Genetischen in der deutschen Romantik und im deutschen Idealismus*. München; Wien; Zürich: Ferdinand Schöningh Verlag.
- Krätz O (1998) *Goethe und die Naturwissenschaften*. München: Callway Verlag.
- Kreiser L., Stelzner W. (2001) "Zur Logik der Begriffe bei Wilhelm Wundt". *Zwischen traditioneller und moderner Logik. Nichtklassische Ansätze* (hg. v. W. Stelzner, M. Stöckler). Paderborn: mentis Verlag (Perspektiven der analytischen Philosophie. Neue Folge): 157–191.
- Kuhn D. (1978) "Grundzüge der Goetheschen Morphologie". *Goethe-Jahrbuch 1978*. Bd. 95. Weimar: Hermann Böhlau Verlag: 199–211.
- Lambert J. H. (1965a) "Neues Organon, oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein. Erster Band". Lambert J. H. *Philosophische Schriften*. 10 Bde in 13 Bdn (hg. v. H. W. Arndt, L. Kreimendahl). Bd. 1. Hildesheim: Georg Olms Verlag (Reprint: Leipzig: Johann Wendler, 1764).
- Lambert J. H. (1965b) "Anlage zur Architectonic, oder Theorie des Einfachen und des Ersten in der philosophischen und mathematischen Erkenntniß. Erster Band". Lambert J. H. *Philosophische Schriften*. 10 Bde in 13 Bdn (hg. v. H. W. Arndt, L. Kreimendahl). Bd. 3. Hildesheim: Georg Olms Verlag (Reprint: Riga: Johann Friedrich Hartknoch, 1771).
- Löther R. (1972) *Die Beherrschung der Mannigfaltigkeit. Philosophische Grundlagen der Taxonomie*. Jena: Gustav Fischer Verlag.
- Mendelssohn M. (1844) "[Rezension des] Neues Organon, oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein. durch

- J. H. Lambert. Erster Band. Leipzig, bey Johann Wendler, 1764". *Moses Mendelssohn's gesammelte Schriften* (hg. v. G. B. Mendelssohn). Bd. 4. Abt. 2. Leipzig: F. A. Brockhaus: 486–500.
- Motroschilowa N. W. (1976) "Das Problem der Erkenntnis in der Kritik der reinen Vernunft". *Revolution der Denkart oder Denkart der Revolution. Beiträge zur Philosophie Immanuel Kants* (hg. v. M. Buhr, T. I. Oiserman). Berlin: Akademie Verlag: 77–91.
- Onnasch E.-O. (2016) "Fichte im Tübinger Stift: Johann Friedrich Flatts Einfluss auf Fichtes philosophische Entwicklung". *Fichte-Studien*. Bd. 43. Fichte und seine Zeit. Kontext, Konfrontationen, Rezeptionen (hg. v. M. V. d'Alfonso, C. De Pascale, E. Fuchs, M. Ivaldo): 33–38.
- Platner E. (1793) *Philosophische Aphorismen nebst einigen Anleitungen zur philosophischen Geschichte*. Ganz neue Ausarbeitung. Erster Theil. Leipzig: Schwickertscher Verlag.
- Rousseau J.-J. (1782a) "Fragments pour un Dictionnaire des termes d'usage en Botanique". *Collection Complète des Œuvres de J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve*. L'édition Du Peyrou et Moutou. Tome 7. Mélanges, tome second. Genève: J. M. Gallanar: 458–527.
- Rousseau J.-J. (1782b) "Lettres élémentaires sur la Botanique, à Madame de L****. [De Lessert]". *Collection Complète des Œuvres de J. J. Rousseau, Citoyen de Geneve*. L'édition Du Peyrou et Moutou. Tome 7. Mélanges, tome second. Genève: J. M. Gallanar: 529–598.
- Rousseau J.-J. (1911) "Les Rêveries du Promeneur solitaire". *Oeuvres complètes de J. J. Rousseau*. Paris: Librairie Hachette et Cie. T. IX: 326–401.
- Rousseau J.-J. (1912) "Lettre a M. Dutens. Wootton, le 5 février 1767". *Oeuvres complètes de J. J. Rousseau*. Paris: Librairie Hachette et Cie. T. XI: 413–414.
- Sarasin P. (2009) *Darwin und Foucault. Genealogie und Geschichte im Zeitalter der Biologie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag.
- Schenk G. (1987) "Johann Heinrich Lambert's 'Chemische Untersuchung der Begriffe'". *VIII. Internationaler Kongress für Logik, Methodologie und Philosophie der Wissenschaften*. 17–22. Aug. 1987 in Moskau. DDR-Beiträge. Akademie der Wissenschaften der DDR, Zentralinstitut für Philosophie. Berlin: Akademie Verlag: 57–66.
- Schenk G. (1999) "Eine Skizze über die 'Chemische Untersuchung der Begriffe' nach Johann Heinrich Lambert". *Vorträge zur Wissenschaftsgeschichte* (hg. v. M. Kaufmann, G. Schenk). Halle: Hallescher Verlag (Akademische Studien & Vorträge. Nr. 2): 233–240.
- Schrader W. (1983) "Systemphilosophie als Aufklärung. Zum Philosophiebegriff K. L. Reinholds". *Studia Leibnitiana*. Bd. XV. Heft 1: 72–81.
- Stahl J. (2007) "Von der Form der Anschauung zur Anschauung der Form. Zu Fichtes Verständnis des Formbegriffs". *Fichte-Studien*. Bd. 31. Grund- und Methodenfragen in Fichtes Spätwerk. Beiträge zum Fünften Internationalen Fichte-Kongress "Johann Gottlieb Fichte. Das Spätwerk (1810–1814) und das Lebenswerk" in München vom 14. bis 21. Oktober 2003. Teil IV (hg. v. G. Zöller, H. G. von Manz): 17–28.
- Stahl J. (2017) "Begriffliches Verständnis versus begrifflose Unmittelbarkeit des gedankelosen Empirismus. Zur latenten Scheidung kategorialen und begrifflichen Erkennens in der Wissenschaftslehre Fichtes". *Fichte und Schelling: Der Idealismus in der Diskussion. Volume II Acta des Brüsseler Kongresses 2009 der Internationalen J. G. Fichte-Gesellschaft* (hg. v. L. Held, T. Grohmann, J.-Chr. Lemaître). Toulouse: EuroPhilosophie Éditions: 54–61.
- Steffens H. (1841) *Was ich erlebte. Aus der Erinnerung niedergeschrieben*. 10 Bände. Bd. 4. Breslau: Josef Max und Komp.
- Tosch F. (2013) "...die Pflanzen in ihrem natürlichen Zustand [...] kennenzulernen" — Zu Botanik und den botanischen Lehrbriefen Rousseaus". *Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin*. Bd. 117. Jean-Jacques Rousseau zwischen Aufklärung und Moderne. Akten der Rousseau-Konferenz der Leibniz-Sozietät der Wissenschaften zu Berlin am 13. Dezember 2012 anlässlich seines 300. Geburtstages am 28. Juni 2012 im Rathaus Berlin-Mitte (hg. v. H.-O. Dill). Berlin: trafo-Verlag: 155–182.
- Vogel G., Angermann H. (1979) *Taschenbuch der Biologie*. Bd. 1. Jena: Gustav Fischer Verlag.

- Voigt C. G. (1968) "Brief an Goethe. 17. Juli 1793". *Goethes Tätigkeit im geheimen Consilium*. Bd. 2. *Die Schriften der Jahre 1788–1819*. Hbd. 1: 1788–1797 (Goethes Amtliche Schriften. Bd. 2.1): 327.
- Wagenbreth O. (1999) *Geschichte der Geologie in Deutschland*. Berlin; Heidelberg: Springer Verlag.
- Werner A. G. (1787) *Kurze Klassifikation und Beschreibung der verschiedenen Gebirgsarten*. Dresden: Walther.
- Winkelmann J. J. (1982a) "Beschreibung des Torso im Belvedere zu Rom". *Winkelmanns Werke in einem Band* (hg. v. H. Holtzhauer). Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag: 55–60.
- Winkelmann J. J. (1982b) "Beschreibung der geschnittenen Steine des seligen Baron Stosch. Vorrede". *Winkelmanns Werke in einem Band* (hg. v. H. Holtzhauer). Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag: 63–76.
- Winkelmann J. J. (1982c) "Aus der Geschichte der Kunst des Altertums Vorrede". *Winkelmanns Werke in einem Band* (hg. v. H. Holtzhauer). Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag: 165–178.
- Wodarzik U. F. (2012) "Fichte als Begründer der dreiwertigen Logik. Zur transklassischen Reflexionslogik und Günthers Ich-Du-Es-Trinität". *Fichte-Studien*. Bd. 36. Wissen, Freiheit, Geschichte: Die Philosophie Fichtes im 19. und 20. Jahrhundert. Bd. II. Sektionen 2–6 (hg. v. J. Stolzenberg, O.-P. Rudolph): 91–110.
- Zedler J. H. (hg.) (1732–1750) *Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste*. 64 Bände (A–Z). Leipzig; Halle: Verlegts Johann Heinrich Zedler.

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 4. No. 2. 2019. P. 65–97.

© Jürgen Stahl, 2019 © Anton Ivanenko, transl., 2019